

ление у зрителей оставляли эти произведения. Гордый князь Андрей Юрьевич Боголюбский, никогда ни перед кем не склонявший головы, смелый воин, всегда первым бросавшийся в битве на врагов, был поражен изображением Владимирской богоматери. „Сказание о чудесах Владимирской иконы“ говорит о том глубоком впечатлении, которое произвела на Андрея Боголюбского икона Владимирской богоматери. Увидев ее впервые, он пал перед нею на колени — „припаде на земли“. Впоследствии все свои победы над врагами сам он и его летописец приписывали помощи этой иконы.

Во всех этих немногих упоминаниях женщина неизменно выступает в обаянии нежной заботливости, проникновенного понимания государственных тревог своих мужа и братьев. Дочь, мать или жена — она всегда помогает своему отцу, сыну или мужу, скорбит о нем, оплакивает его после смерти и никогда не склоняет его при жизни к трусости или самосохранению ценой позора. Смерть в бою с врагами она воспринимает как должное и оплакивает своих сыновей, мужа или отца, как воинов и патриотов, выполнивших свой долг, не ужасаясь и не осуждая их поведения, а с тихой ласкою и с похвалой их мужеству, их доблести. Любовь к мужу, отцу или сыну не притупляет ее любви к Родине, ненависти к врагам, уверенности в правоте дела любимого человека.

Русские женщины „Слова о полку Игореве“ воплощают в себе те же черты, которые хотя и скудно, но достаточно отчетливо донесли до нас летописи и воинские повести XII—XIII веков. Мы можем с уверенностью представить себе идеал женственности древней Руси XII—XIII веков, который будет одинаков и в летописи, и в воинских повестях, и в „Слове о полку Игореве“; только в „Слове о полку Игореве“ образ скромной, заботливой, верной и любящей женщины, достойной жены своего героя-мужа, выступает с еще большей отчетливостью и большим обаянием. Идеал женственности XII—XIII веков включает в себе мало классовых черт. Класс феодалов не выработал собственного идеала женственности, резко отличного от народного. Женщина и в среде феодалов была предана своим заботам жены, матери, вдовы, дочери. Большие государственные обязанности не были ее уделом. Именно это способствовало сближению женских образов — феодальных и народных. Вот почему и княгиня Ефросинья Ярославна в „Слове о полку Игореве“ представлена в образе лирической, песенной русской женщины — Ярославны.

* * *

Подведем итоги. В изображении людей литература XII—XIII веков следует идеалам, выработанным в феодальной действительности того времени. Она следует феодальным представлениям о том, каким должен быть представитель той или иной социальной ступени, какими должны быть сами феодальные отношения, и в основном сохраняет официальную точку зрения господствующего класса на всё, включаемое в литературу.

Интересы авторов сосредоточены по преимуществу на самых верхах феодального общества. Больше всего внимания авторы XII—XIII веков уделяют князьям и духовенству. Первых они изображают в церемониальных положениях — с позиций подданных; вторых — с назидатель-

¹ Сказание о чудесах Владимирской иконы божьей матери. Под ред. В. О. Ключевского. ОЛДП, вып. XXX, 1878, стр. 30.